

ДАЙДЖЕСТ НАЛОГОВЫХ НОВОСТЕЙ №435¹

30 сентября 2024 – 13 октября 2024

1. Письма Минфина и ФНС России.....	3
1.1. Налог на доходы физических лиц.....	3
Освобождение от НДФЛ по сроку владения применяется к той части доли, которая принадлежала налогоплательщику более 5 лет.	3
1.2. Налог на добычу полезных ископаемых.....	3
В целях налогообложения НДС оценка стоимости драгоценных металлов, реализованных до завершения операций по добыче полезного ископаемого, следует производить исходя из цен на аффинированные драгоценные металлы, утвержденных Банком России на дату проведения операции купли-продажи.....	3
2. Решения ФНС по жалобам.....	4
Если с момента регистрации права собственности на квартиру до прекращения права собственности на нее прошло менее трех лет, а налогоплательщик ошибочно считал, что он имеет право на льготу по сроку владения и потому не направил документы, подтверждающие произведенные им расходы на приобретение квартиры, представление этих документов позднее все равно дает ему право на уменьшение суммы дохода от продажи квартиры на сумму понесенных расходов.	4
Супруга, получившая наследство, имеет право при продаже недвижимого имущества на получение вычета в размере расходов, осуществленных ее супругом в период брака на приобретение такого имущества.....	5
3. Судебная практика	6
3.1. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ	6
Производственное оборудование, установленное на фундамент, не относится к недвижимому имуществу и не образует объект обложения налогом на имущество..	6
3.2. Постановления арбитражных судов округов	8
Организация, созданная в результате реорганизации и перешедшая на УСН после 01.01.2020, должна восстановить НДС по основным средствам, полученным от правопреемника, независимо от даты реорганизации.	8
3.3. Решения Арбитражного суда г. Москвы.....	9

¹ В дайджест включены наиболее интересные письма Минфина и ФНС России, определения СКЭС ВС РФ, постановления судов кассационных инстанций, а также практика Арбитражного суда г. Москвы по налоговым спорам.

- Отсутствие законодательного механизма уточнения основного вида деятельности организации вследствие пропуска срока подачи заявления в социальный фонд не лишает плательщика права на пересмотр размера страховых взносов.10*
- Надлежащей может считаться только та реконструкция, которая осуществлена на основании первичных документов, а не грузовых таможенных деклараций, поскольку последние не отражают реальный объем полученной продукции и, как следствие, не могут быть положены в основу определения размера действительной налоговой обязанности..... 11*
- При определении операций в качестве «технических» необходимо руководствоваться выработанными правоприменительной практикой критериями, а не фактом незначительной суммы уплаченного налога или высоким размером заявленного возмещения из бюджета.....12*
- Коллекторы, проложенные методом горизонтального бурения и предназначенные для прокладки электрического кабеля, не облагаются налогом на имущество.13*

1. Письма Минфина и ФНС России

1.1. Налог на доходы физических лиц

Письмо Минфина России от 08.10.2024 № 03-04-05/97211

Освобождение от НДФЛ по сроку владения применяется к той части доли, которая принадлежала налогоплательщику более 5 лет.

Доходы от реализации долей в уставном капитале российских организаций, принадлежащих налогоплательщику на дату реализации более 5 лет, освобождаются от обложения НДФЛ на основании п. 17.2 ст. 217 НК РФ.

Если в течение указанного срока размер доли менялся, то освобождение от налогообложения применяется к доходам пропорционально части доли, в отношении которой пятилетний срок соблюден.

1.2. Налог на добычу полезных ископаемых

Письмо Минфина России от 07.10.2024 № 03-06-07-01/96852

В целях налогообложения НДС при оценке стоимости драгоценных металлов, реализованных до завершения операций по добыче полезного ископаемого, следует производить исходя из цен на аффинированные драгоценные металлы, утвержденных Банком России на дату проведения операции купли-продажи.

При реализации или использовании минерального сырья до завершения комплекса технологических процессов, предусмотренных техническим проектом разработки месторождения, количество добытого в налоговом периоде полезного ископаемого определяется исходя из его содержания в таком реализованном или использованном минеральном сырье.

Оценка стоимости добытых драгоценных металлов (концентратов/полупродуктов) производится исходя из сложившихся у налогоплательщика в соответствующем налоговом периоде (а при их отсутствии - в ближайшем из предыдущих налоговых периодов) цен реализации химически чистого металла без учета НДС, уменьшенных на расходы налогоплательщика по его аффинажу и доставке (перевозке) до получателя (п. 5 ст. 340 НК РФ).

Цены на минеральное сырье определяются его собственником самостоятельно с учетом цен мирового рынка на аффинированные драгоценные металлы.

Учетные цены на аффинированные драгметаллы, применяемые на территории РФ в том числе в целях налогообложения, утверждаются Банком России в порядке, установленном указанием Банка России от 28.05.2003 N 1283-У².

Применение каких-либо коэффициентов к устанавливаемым Банком России учетным ценам на драгоценные металлы в зависимости от условий договоров купли-продажи драгоценных металлов указанием Банка России не предусмотрено.

В этой связи в целях налогообложения НДС оценка стоимости добытых драгоценных металлов (концентратов/полупродуктов), в том числе содержащихся в минеральном сырье, реализованном и (или) использованном на собственные нужды до завершения операций по добыче полезного ископаемого, следует производить исходя из цен на аффинированные драгоценные металлы, утвержденных Банком России на дату проведения операции купли-продажи драгоценных металлов.

2. Решения ФНС по жалобам

Решение Центрального аппарата ФНС от 09.04.2024 № БВ-4-9/4125@

Если с момента регистрации права собственности на квартиру до прекращения права собственности на нее прошло менее трех лет, а налогоплательщик ошибочно считал, что он имеет право на льготу по сроку владения и потому не направил документы, подтверждающие произведенные им расходы на приобретение квартиры, представление этих документов позднее все равно дает ему право на уменьшение суммы дохода от продажи квартиры на сумму понесенных расходов.

Основанием для вынесения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения послужило нахождение в собственности налогоплательщика квартиры менее минимального предельного срока владения, а также наличие на момент ее продажи в собственности у заявителя жилого дома.

Налогоплательщик обжаловал позицию инспекции, указывая на то, что проданная им квартира являлась единственным жилым помещением и принадлежала ему более минимального предельного срока владения, в связи с чем у него отсутствует обязанность исчислять НДФЛ с дохода, полученного от ее продажи.

Признавая правильность решения инспекции ФНС России указала, что в соответствии с пп. 4 п. 3 статьи 217.1 НК РФ минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества составляет три года, в случае если в собственности налогоплательщика (включая совместную собственность супругов) на дату государственной регистрации перехода права собственности от налогоплательщика к покупателю на проданный объект недвижимого имущества в виде квартиры не находится иного жилого помещения. При этом минимальный

² О порядке установления Банком России учетных цен на аффинированные драгоценные металлы

предельный срок владения объектом недвижимого имущества исчисляется с даты государственной регистрации на него права собственности.

Так как заявителем право собственности на квартиру зарегистрировано 14.12.2018, а прекращение права собственности на указанную квартиру в связи с продажей зарегистрировано заявителем 30.07.2021, то проданная квартира находилась в собственности заявителя менее трех лет.

Вместе с тем, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 220 НК РФ налогоплательщик вправе уменьшить сумму своих облагаемых налогом доходов на фактически произведенные им и документально подтвержденные расходы, связанные с приобретением этого имущества.

Заявителем с жалобой в ФНС России представлены копии договора купли-продажи квартиры и платежного документа, что подтверждает несение заявителем расходов на приобретение квартиры, а следовательно, и право на уменьшение суммы дохода от продажи квартиры на сумму понесенных расходов.

Решение Центрального аппарата ФНС от 11.04.2024 № БВ-4-9/4280@

Супруга, получившая наследство, имеет право при продаже недвижимого имущества на получение вычета в размере расходов, осуществленных ее супругом в период брака на приобретение такого имущества.

В 2019 году заявителем проданы 5/6 долей в праве общей долевой собственности на квартиру, которая была приобретена по договору участия в долевом строительстве объекта недвижимости супругом заявителя. Согласно справке застройщика, супруг заявителя произвел оплату по указанному договору в полном объеме.

Инспекцией по результатам камеральной налоговой проверки налоговой декларации по НДФЛ за 2019 год вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в связи с нахождением в собственности заявителя 5/6 долей в проданной квартире менее минимального предельного срока владения.

Заявителем были представлены документы, подтверждающие факт уплаты супругом заявителя по договору ДДУ, а также акт приема-передачи квартиры, в котором указано, что оплата за квартиру инвестором (супруг заявителя) произведена полностью; уведомление застройщика, выданное супругу заявителя, в котором отражено, что оплата произведена полностью; справку, выданную застройщиком заявителю, в которой застройщик сообщает, что оплата в рамках договора ДДУ супругом заявителя осуществлена полностью и обязательства супруга заявителя по оплате по договору ДДУ исполнены в полном объеме.

В случае, если при получении налогоплательщиком имущества в порядке наследования НДФЛ в соответствии с п. 18 ст. 217 НК РФ не взимается, при налогообложении доходов, полученных при продаже такого имущества,

учитываются документально подтвержденные расходы наследодателя на приобретение такого имущества (абз. 19 пп. 2 п. 2 ст. 220 НК РФ).

В случае если полученное в порядке наследования недвижимое имущество было ранее приобретено в совместную собственность супругов, то доход от его продажи может быть уменьшен на документально подтвержденные расходы супруга-наследодателя, осуществленные им в период брака на приобретение такого имущества.

При таких обстоятельствах супруга имеет право уменьшить сумму облагаемых доходов на сумму фактически произведенных ее супругом расходов, связанных с приобретением жилого помещения по ДДУ.

3. Судебная практика

3.1. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ

Определение СКЭС ВС РФ от 10.10.2024 по делу № [A73-513/2023](#) ООО «Аркаим» (председательствующий судья Якимова А.А., судьи Завьялова Т.В., Тютин Д.В.)

Производственное оборудование, установленное на фундамент, не относится к недвижимому имуществу и не образует объект обложения налогом на имущество.

Общество в представленной уточнённой налоговой декларации исключило из налогооблагаемой базы стоимость имущества, квалифицированного им в качестве движимого. Позиция Общества подтверждалась экспертным исследованием, в котором установлено отсутствие неразрывной связи спорных объектов с землей и возможность их демонтажа без несоразмерного ущерба для имущества.

Налоговый орган считал, что первоначально задекларированные Обществом объекты основных средств, в частности, деревообрабатывающее оборудование и трансформаторные подстанции, входят в состав единого производственно-технологического лесоперерабатывающего комплекса и по своей правовой природе образуют сложную вещь, которая состоит из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных, и централизованно управляемых производственных объектов (недвижимости и оборудования). Вынужденное деление единого имущественного комплекса приведет к фактической невозможности использования имущества по целевому назначению и осуществлению производственной деятельности. А поэтому данные объекты относятся к недвижимому имуществу и должны облагаться налогом на имущество.

Обществу доначислены налог, пени и штраф, что послужило поводом для обращения в арбитражный суд.

Удовлетворяя требование Общества, суд первой инстанции принял во внимание, что спорное имущество никогда не ставилось на кадастровый учет, приобреталось в различный период времени, расположено на отдельных земельных участках, учтено в инвентаризационной ведомости основных средств в разделе "Машины и оборудование" под собственными инвентарными номерами как объекты движимого имущества.

Суд апелляционной инстанции, отменяя данное решение суда, исходил из недоказанности Обществом факта принятия имущества на учет в качестве движимого (не были представлены карточки основных средств, приказы о вводе в эксплуатацию движимого и недвижимого имущества, техническая документация, паспорта заводов-изготовителей, документация, характеризующая объекты, договоры купли-продажи имущества и т.п.). Суд также опирался на позицию суда округа, где ранее в рамках дела о банкротстве рассматривался вопрос о продаже на торгах спорного имущества Общества одним лотом, именно как единого имущественного комплекса. Кроме того, судом округа принята во внимание позиция ВС РФ, отраженная в Определении от 01 июня 2022 г. № 306-ЭС22-7514, в котором трансформаторные подстанции отнесены к недвижимому имуществу.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции, указав, что по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости. По мнению суда округа, деревообрабатывающее оборудование и трансформаторные подстанции в силу их природных свойств не обладают признаками движимого имущества.

СКЭС ВС РФ, признавая ошибочными позиции апелляционной и кассационной инстанций, заняла сторону Общества, не усмотрев оснований для налоговых доначислений.

Коллегия в своих выводах опиралась на общие принципы налогообложения (формальной определенности и предсказуемости налогового обязательства), а также учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога.

Во-первых, Коллегия признала, что отнесение того или иного имущества к объекту налогообложения должно производиться по ясным формализованным критериям, не может зависеть от усмотрения налоговых органов и требовать от налогоплательщика проведения в каждом случае экспертиз и исследований. Условия налогообложения должны быть понятными, а налогоплательщики должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения.

Во-вторых, использование правового режима сложной вещи (ст. 134 ГК РФ) или единого имущественного комплекса (ст. 131.1 ГК РФ) может происходить для различных целей: гражданского оборота и налогообложения. Эти цели не тождественны, как и неодинаковы правовые последствия такого использования. Поэтому не все имущество, что входит в имущественный комплекс, подлежит налогообложению.

В-третьих, юридическое значение для целей налогообложения имущества организаций имеют принятые в бухгалтерском учете формализованные критерии признания имущества налогоплательщика (движимого или недвижимого) в качестве соответствующих объектов основных средств. Основой классификации объектов основных средств в бухгалтерском учете выступает Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008).

В-четвертых, оборудование, установленное на фундамент (за исключением прямо предусмотренных в классификаторе случаев, когда отдельные объекты признаются неотъемлемой частью зданий и включаются в их состав) не относится к зданиям и сооружениям и классифицируются в соответствующих группировках машин и оборудования.

3.2. Постановления арбитражных судов округов

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2024 по делу № [А40-227929/2023](#) ЗАО «Петровка» (председательствующий судья Матюшенкова Ю.Л., судьи Гречишкин А.А., Филина Е.Ю.)

Организация, созданная в результате реорганизации и перешедшая на УСН после 01.01.2020, должна восстановить НДС по основным средствам, полученным от правопродшественника, независимо от даты реорганизации.

Общество было создано в 2014 г. в результате реорганизации в форме выделения. В процессе реорганизации обществу было передано недвижимое имущество (основные средства), по которым правопродшественником был заявлен вычет по НДС.

В 2020 г. вступил в силу п. 3.1 ст. 170 НК РФ, согласно которому организация, созданная в результате реорганизации, при переходе на УСН должна восстановить НДС, принятый к вычету ее правопродшественником.

В 2021 г. общество перешло на УСН, однако НДС не восстановило, поскольку считало, что п. 3.1 ст. 170 НК РФ на должен применяться к организациям, реорганизованным до его вступления в силу. Инспекция по результатам камеральной проверки декларации общества по НДС доначислила ему соответствующий налог.

Общество оспорило доначисление в суде.

Отказывая в удовлетворении требований, суды первых двух инстанций исходили из того, что если после 01.01.2020 правопреемник реорганизованной организации переходит на УСН, он в любом случае обязан восстановить входной НДС по товарам (работам, услугам), которые ранее были получены им по передаточному акту, независимо от даты признания организации - правопродшественника реорганизованной.

Суд округа поддержал выводы нижестоящих судов, указав, что основанием корректировки налоговых обязательств является прекращение использования обществом полученных в результате реорганизации основных средств в деятельности, облагаемой НДС, в связи с его переходом на УСН. Данное событие имело место после вступления в силу п. 3.1 ст. 170 НК РФ, в связи с чем тот факт, что реорганизация произведена до 01.01.2020, не имеет значения и не влечет освобождение заявителя от обязанности по корректировке налога.

Суд также отметил, что указанная норма не является новеллой законодательства, поскольку отражает сложившийся ранее правоприменительный подход. Существенным обстоятельством является не момент реорганизации, а момент перехода с общего на специальный режим налогообложения.

3.3. Решения Арбитражного суда г. Москвы

[Решение](#) арбитражного суда г. Москвы от 11.10.2024 по делу № [А40-24450/24-108-185](#) АО «Интер РАО – Электрогенерация» (судья Суставова О.Ю.)

Налогоплательщик вправе воспользоваться налоговыми льготами, предоставляемыми инвестиционным соглашением, в течение всего срока действия соглашения независимо от изменений налогового законодательства.

АО «Интер РАО – Электрогенерация» осуществляло строительство энергетического блока Пермской ГРЭС в соответствии с инвестиционным соглашением, одной из сторон которого является Правительство Пермского края. Первоначальный срок действия соглашения – до 31 декабря 2017 г.

По результатам выездной налоговой проверки обществу был доначислен налог на имущество за 2021 г. в связи с неправомерным применением пониженной ставки налогообложения в отношении части имущества, являющегося объектами основных средств, задействованных в реализации приоритетного инвестиционного проекта.

Общество обжаловало решение налогового органа в ФНС. Апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения. Тогда общество приняло решение обратиться в арбитражный суд.

Налоговая инспекция, доначисляя налог и привлекая общество к налоговой ответственности, исходила из того, что налоговая льгота распространялась на предыдущие налоговые периоды (2017-2020), а с 1 января 2021 года была отменена вступившим в силу новым региональным законом. Более того, инвестиционное соглашение фактически не было продлено с 1 января 2018 г. в связи с бездействием краевой администрации.

Заявитель считает применение налоговой льготы обоснованным в связи с тем, что последняя установлена до принятия регионального закона о ее упразднении. Продление соглашения было осуществлено обменом письмами о продлении

договора на прежних условиях, а также конклюдентными действиями по надлежащему исполнению, что подтверждает заключенность договора и, как следствие, правомерность применения налоговой льготы. У региональных налоговых органов не возникало претензий относительно налогообложения имущества организации за 2018-2020 гг. Инвестиционное соглашение заключено в 2017 г. и продлено в дальнейшем, поэтому налоговая льгота должна действовать в течение всего срока действия соглашения независимо от реформирования налогового законодательства.

Арбитражный суд признал обоснованным довод заявителя о продлении соглашения в связи с тем, что стороны могут заключать, изменять и прекращать такое соглашение любыми допустимыми способами, в том числе конклюдентными действиями в виде обмена письмами о сохранении правоотношений на прежних условиях договора в редакции 2017 г. Ссылки налогового органа на ст. 435 ГК РФ, содержащую общие положения об оферте, не релевантны ввиду того, что инвестиционный договор по своей правовой природе является комплексным договором, урегулированным как частноправовыми, так и публичными отраслями права, являясь организационным соглашением. Существенные условия организационных соглашений не установлены гражданским законодательством, и стороны в силу принципа свободы договора могут установить собственное содержание конкретного соглашения.

В противном случае произойдет нарушение разумных ожиданий налогоплательщика по государственной поддержке своей инвестиционной деятельности, что в конечном итоге будет свидетельствовать о нарушении баланса публичных и частных интересов и правомерных ожиданий налогоплательщика. Иное правовое регулирование не учитывало бы цели введения налоговой льготы, действовавшей на момент заключения и перезаключения инвестиционного соглашения.

Таким образом, налогоплательщик вправе воспользоваться налоговой льготой в течение всего срока действия и последующего продления инвестиционного соглашения, независимо от изменений налогового законодательства.

[Решение](#) арбитражного суда г. Москвы от 10.10.2024 по делу № [А40-173098/24-116-1123](#) ООО «Ремонтно-дорожная компания» (судья Стародуб А.П.)

Отсутствие законодательного механизма уточнения основного вида деятельности организации вследствие пропуска срока подачи заявления в социальный фонд не лишает плательщика права на пересмотр размера страховых взносов.

ООО «Ремонтно-дорожная компания» осуществляет строительство автомобильных дорог и автомагистралей. Общество пропустило установленной законом срок для подачи в Социальный фонд заявления о подтверждении основного вида деятельности. В результате чего обществу был установлен повышенный тариф страховых взносов на обязательное социальное страхование от

несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в размере 3,4% (вместо применяемых ранее 0,9%). Не согласившись с решением, общество обратилось в суд.

Арбитражный суд отметил, что законодательство в области социального обеспечения построено по принципу дифференциации, одним из проявлений которого является классификация страховых взносов в зависимости от группы профессионального риска.

Основным видом экономической деятельности коммерческой организации является тот вид, который по итогам предыдущего года имеет наибольший удельный вес в общем объеме выпущенной продукции или оказанных услугах (п. 9 Правил отнесения видов деятельности к классу профессионального риска № 713). При этом допускается указание таких видов дополнительной деятельности, по которым фактически в данный период хозяйственные связи не осуществляются. В отношении таких второстепенных видов деятельности не может применяться понятие профессионального риска, так как страховой случай может наступить лишь по фактически осуществляемой хозяйственной деятельности организацией. Профессиональный риск напрямую связан с реальными условиями осуществления трудовой деятельности застрахованным лицом.

Нарушение срока подачи заявления с подтверждением основного вида деятельности не может лишать плательщика права подачи уточняющего заявления. Противоположный подход приводил бы к страхованию таких производственных рисков (то есть несчастных случаев), которые не могут наступить по объективным причинам при данном виде деятельности, и, как следствие, несению избыточного (налогового) бремени по уплате страховых взносов.

Тем самым законодательством о праве социального обеспечения не установлен прямой запрет на пересмотр размера страхового тарифа, плательщик вправе подать уточненное заявление с указанием актуального вида деятельности.

[Решение](#) арбитражного суда г. Москвы от 11.10.2024 по делу № [А40-67225/24-140-459](#) ООО «Квантум логистик» (судья Паршукова О.Ю.)

Надлежащей может считаться только та реконструкция, которая осуществлена на основании первичных документов, а не грузовых таможенных деклараций, поскольку последние не отражают реальный объем полученной продукции и, как следствие, не могут быть положены в основу определения размера действительной налоговой обязанности.

В отношении ООО «Квантум логистик» была проведена выездная налоговая проверка, по результатам которой вынесено решение о доначислении налога на прибыль, НДС и о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В рамках выездной налоговой проверки был установлен перечень контрагентов, хозяйственные отношения с которыми носили формальный характер, а сами организации были признаны взаимозависимыми.

Арбитражный суд исходил из того, что налоговый орган при осуществлении налоговой реконструкции должен определить размер ущерба, причиненного бюджетной системе.

В приведенном споре суд обратил внимание на ошибку налогового органа при выборе документации, на основании которой была проведена налоговая реконструкция. Надлежащей может считаться только та реконструкция, которая осуществлена на основании первичных документов, а не грузовых таможенных деклараций, поскольку последние не отражают реальный объем полученной продукции и, как следствие, не могут быть положены в основу определения размера налоговой обязанности.

Кроме того, сама по себе экономическая зависимость одной организации от иного хозяйствующего субъекта в силу занимаемого положения на рынке не может свидетельствовать об организационной зависимости и «техничности» связей для целей налогообложения.

[Решение](#) арбитражного суда г. Москвы от 11.10.2024 по делу № [А40-145664/23-140-2398](#) ООО «Трейдер ДВ» (судья Паршукова О.Ю.)

При определении операций в качестве «технических» необходимо руководствоваться выработанными правоприменительной практикой критериями, а не фактом незначительной суммы уплаченного налога или высоким размером заявленного возмещения из бюджета.

Общество заявило к возмещению НДС за 2 квартал 2021 г. в связи с реализацией продукции на экспорт. По результатам проведенной камеральной налоговой проверки был установлен излишний к возмещению размер налога. В основу принятого решения налогового органа легла аргументация о технических связях в цепочке хозяйствующих субъектов с целью искусственного завышения НДС.

При анализе хозяйственных связей заявителя в длинной цепочке производственного цикла по получению из нефтепродуктов конечного топлива судом была установлена ошибочность определения налоговым органом рассматриваемых операций в качестве «технических». Так, налоговая инспекция установила «схему» по завышению НДС без реального учета производственной сути сделок (каждый контрагент для производства своей продукции должен приобрести сырье для ее изготовления от своих предыдущих контрагентов) лишь на одном основании высокой суммы налога, заявленного к возмещению.

Между тем налоговым органом не было учтено, что при установлении «схемы» с участием «технических» компаний, во-первых, необходимо устанавливать конкретное лицо, являющееся бенефициаром «схемы» по минимизации налогового бремени. Во-вторых, сама по себе налоговая декларация о возмещении

уплаченного налога не может являться доказательством необоснованной налоговой выгоды независимо от размера заявленного возмещения относительно размера уплаченного налога. В-третьих, в каждом конкретном случае надлежит устанавливать способ получения необоснованной налоговой выгоды, то есть всю цепочку реальных и «технических» контрагентов в хозяйственных взаимосвязях. В-четвертых, в бюджете должен быть определен экономический источник для вычетов или возмещения налога, формируемый всеми участниками процесса реализации товара. Это означает, что все предыдущие контрагенты должны исчислить сумму налога и исполнить свою налоговую обязанность надлежащим образом. В-четвертых, при рассмотрении вопроса о возмещении НДС суд рассмотрел подходы налогового органа к операциям общества в предыдущие налоговые периоды. В 1 квартале 2021 г. и 1 квартале 2022 г. налоговый орган признал вычеты правомерными, в иных налоговых периодах инспекция отказала в вычетах. При этом судом было установлено, что во всех приведенных периодах общество осуществляло поставку одного и того же сырья от одних и тех же контрагентов устоявшимся дальнейшим приобретателям, разница была лишь в объеме поставленной продукции. Все это свидетельствует о прямом нарушении принципа правовой определенности. В-пятых, при невозможности осуществить повышенный стандарт доказывания налоговый орган должен осуществить дополнительные мероприятия налогового контроля.

Арбитражный суд так же подчеркивает, что примененный в данном деле перечень фактов, подлежащих установлению, не является исчерпывающим и может дополняться с учетом специфики хозяйственных связей и товарного рынка конкретной организации.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.10.2024 по делу № A40-300040/23 ПАО «Россети Московский регион» (судья Смирнова Г.Э.)

Коллекторы, проложенные методом горизонтального бурения и предназначенные для прокладки электрического кабеля, не облагаются налогом на имущество.

Инспекция провела в отношении общества выездную проверку, по результатам которой доначислила налог на имущество. Объектом налогообложения инспекция признала полиэтиленовые трубы, прокладка которых производится методом горизонтального бурения, предназначенные для прокладки внутри них кабельной линии.

Обосновывая доначисление, инспекция указала, что спорные объекты:

- представляют собой коллекторы для укладки труб разного назначения, и являются недвижимым имуществом;
- аналогичны с объектами основных средств, имеющими одинаковое название, но зарегистрированными обществом в качестве недвижимого имущества;
- являются сооружениями, а их конструктивные характеристики не позволяют свободно извлечь трубы из грунта и проложить их на новом месте;

- не предназначены для последующей разборки, перемещения и сборки на новом месте в силу их прокладки способом горизонтального бурения.

Не согласившись с доначислением, общество обжаловало решение инспекции. Суд поддержал позицию общества, указав, что спорные объекты не являются недвижимостью. При этом суд исходил из следующего:

- в ходе предыдущих проверок инспекция признавала, что спорные объекты являются движимым имуществом;
- Правительство Москвы квалифицирует спорные объекты в качестве движимого имущества, о чем свидетельствуют принятые им Постановления о передаче таких объектов в уставный капитал энергетических компаний;
- законодательство не позволяет безусловно отнести к недвижимому имуществу любое сооружение без соответствующего выявления у него признаков прочной связи с землей;
- согласно мнению привлеченных экспертов, при наличии в спорном объекте уложенного кабеля, он становится частью кабельной линии, являющейся движимым имуществом;
- согласно заключениям Ростехинвентаризации спорные объекты не являются объектами капитального строительства;
- спорные объекты (коллекторы) созданы исключительно для прокладки кабельных линий, самостоятельного значения не имеют; вне кабельных линий, для которых они проложены, не используются. Обстоятельства их создания свидетельствуют о том, что они изначально не создавались как недвижимые вещи.

На этом основании суд признал доначисление налога неправомерным.

Подпишитесь на бесплатную рассылку других аналитических материалов «Щекин и партнеры», отправив заявку по адресу:

info@schekinlaw.ru

Архив дайджестов находится на сайте www.schekinlaw.ru